

РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО МЕХАНИЗМА СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ОПЫТА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ)

Г.В. Оленина

Добровольчество, добровольческая деятельность – это «реализация права каждого человека, независимо от пола, возраста, религии, культурных и этнических особенностей свободно посвящать время, талант, энергию другим людям посредством индивидуальных и коллективных акций, не ожидая вознаграждения» [2].

Добровольчество является современным общемировым социокультурным движением, в котором с конца 80-х гг. XX в. участвует и Россия.

За рубежом активизация добровольческого движения, его укрепление и консолидация в этот период складывалась как объединение усилий мировой прогрессивной общественности в рамках действия трех важнейших организаций и программ ООН: 1) борьба за права человека; 2) деятельность миротворцев ООН; 3) деятельность добровольцев ООН.

Инициатором этой деятельности стал IX Конгресс Международной ассоциации Добровольцев, состоявшийся в 1990 г. в Париже, где была принята декларация Добровольцев. В ней впервые были сформулированы смысл, цели и основные принципы движения, сущностные черты добровольчества.

Через 11 лет, в 2001 г. в Амстердаме (Нидерланды) состоялась XVI Всемирная конференция добровольцев. Девиз конференции: «Добровольцы – капитал тысячелетия». 1700 человек из 130 стран мира, в том числе из России, приняли участие в ее работе, где была принята уже не Всеобщая, а Всемирная декларация добровольцев. В ней констатировалось, что добровольчество во всем мире развивается быстрыми темпами, приобретает в каждой стране все большие масштабы, а молодежи принадлежит особая, ведущая роль в развитии добровольческого движения [3].

В деятельности социально-культурных движений реализуются сущностные функции культуры – функции изменения и сохранения культурных ценностей, норм, практик, то есть формирования социальной памяти [5]. С одной стороны социально-культурные движения

являются инициатором и проводником социальных и культурных изменений, с другой стороны – выступают в качестве общности, сохраняющей существующий порядок вещей [там же].

Возникают социокультурные движения в переломные эпохи, когда актуализируются два универсальных феномена: кризис культурной идентичности и культурный синтез (Н. Хренов).

Эти закономерности культурогенеза социально-культурных движений прослеживаются в процессе анализа развития молодежного добровольческого движения в России.

Ситуация пореформенной России характеризуется социальной стратификацией, потерей молодежью (и самой ее прогрессивной частью – студенчеством) культурной идентичности.

Суть кризиса культурной идентичности – утрата молодежью культурной преемственности, смена ее ценностных ориентаций. Причем, утрачиваются как «сквозные» для любой сферы человеческой деятельности ценности: образованность, трудолюбие, честность, порядочность, воспитанность, интеллигентность, так и смыслообразующие основы жизни, что порождает у молодежи чувство неуверенности, острые депрессии, психозы [4; 5].

Кризис культурной идентичности современной российской молодежи определяется двумя важнейшими факторами: «стратификационной революцией» и «революцией притязаний». «Стратификационная революция» привела к качественному изменению социальной структуры общества. На основе имущественного расслоения возникают новые социальные структуры, размываются старые, отмечается рост числа маргинальных групп, неустойчивость социальных статусов в новых социальных стратах, когда высокие доходы не коррелируют с высшим образованием, а обладание властью – с высоким статусом (криминальные группировки). Ученые, изучающие культуру и общество, фиксируют деструктивную динамику соотношения патерналистско-иждивенческих настроений и марги-

РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО МЕХАНИЗМА СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ОПЫТА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ)

нализации населения (и молодежи в том числе), с одной стороны, и прагматически-индивидуалистические устремления и резкое обогащение представителей бизнес-структуры, с другой. Причем, в эти структуры любой ценой стремится попасть образованная современная молодежь (И.М. Ильинский, Б.А. Ручкин).

Процесс роста притязаний молодежи (В.С. Магун, В.Т. Лисовский), на рубеже 80-90-х гг. отмеченный не только в мегаполисах, но и в провинциальных городах, обусловил в системе ценностных ориентаций молодежи стремление к власти, престижу и богатству как компонентам высокого социального статуса, что значительно потеснило ценности профессионализма, привело к отчуждению ценностей труда [7; 6].

Таким образом, кризис культурной идентичности является проявлением действия механизма культурных изменений социальной памяти и одновременно, обуславливает «включение» механизма культурного синтеза.

Выражением культуросинтезирующего начала, положительной динамики социокультурного развития молодежи в России является добровольческое молодежное движение. Оно развивается в контексте общемировых процессов формирования новых ценностей социального взаимодействия и диалога, основанных на принципах антропоцентризма и культуросообразности. Молодежное добровольчество является выражением нового общественного идеала бескорыстного служения обществу, миссии личного участия в жизни социума в аспекте концепции прав человека – гражданина.

В значительных масштабах включена в этот процесс Россия с помощью нового субъекта социокультурной политики – некоммерческих негосударственных учреждений (НКО). Развивая молодежные гражданские инициативы, НКО в современной России осуществляют преемственность традиций подростково-молодежных движений, существовавших в СССР (тимуровцы, корчагинцы, коммунарское движение и т. д.), с идеями современного добровольчества, генетические корни которого обнаруживаются в традициях милосердия и благотворительности в истории культуры России [1].

Культурно-семантический анализ и толкование значения слова «доброволец», проведенное автором настоящей статьи по словарям, а также изучение истории добровольчества в России в рамках благотворительности, показывает, что личностно-социальный

смысл добровольчества отслеживается на нескольких уровнях: 1) деятельность по добровольной (без мобилизационной повестки) защите отечества в войну; 2) деятельность по защите прав человека, не подменяющая работу правозащитных организаций, а имеющая среди них свою «нишу» (например, молодежь – студенты-добровольцы г. Москвы, НКО «Гуманитарный благотворительный центр «Сострадание» в рамках действия молодежного добровольческого русско-немецкого лагеря на Соловецких островах занимаются заготовкой лекарственных трав, дров, ремонтом помещений и уходом за могилами узников ГУЛАГа; доставляют лекарства и ухаживают за больными стариками, пострадавшими в годы репрессий в России); 3) защита окружающей среды (также не подменяющая, а развивающаяся параллельно деятельность «зеленых» и «синих»); 4) защита социально-ущемленных слоев населения России в виде конкретной адресной помощи, не заменяющая работу профессиональных служб социальной помощи.

Смысл защиты у добровольцев – личный смысл добровольчества – состоит в оказании помощи на уровне личного, добровольного, безвозмездного вклада своего времени и труда в социально-значимую деятельность, с которой государственные структуры эффективно справиться не могут. Дополнительный социально-воспитательный и культуроразвивающий эффект добровольчества состоит в том, что добровольцы вместе, сообща делают бесплатно такую работу (например, проводят антимусорную кампанию в городе), которую ни один из них поодиночке не стал делать бы и за деньги [3].

Таким образом, инициирование НКО развития добровольчества в школах и вузах России и Алтайского края [8] способствует, во-первых, преодолению аномии социальных институтов, позволяет молодежи удовлетворять ее наиболее характерные возрастные и социокультурные потребности. Во-вторых, выполняет компенсаторную функцию, сглаживая разрыв между явно завышенными современными жизненным стандартами и невозможностью российской молодежи их реализовать. Именно на основе компенсаторной функции, обеспечивающей самореализацию определенной части молодежи в бескорыстном добровольном служении обществу, а также – функции культурного синтеза реализуется один из каналов культурного механизма социальной памяти российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добрая воля (под ред. Т. Михеевой; Фонд «Новые перспективы». – М.: [б.и.], 2001. – 41 с.
2. Всемирная декларация добровольцев 2001 г. / Добрая воля / под ред. Т. Михеевой; Фонд «Новые перспективы». – М.: [б.и.], 2001. – С. 36-38.
3. Карпов А.В. Категория «социально-культурное движение» в исторической культурологии // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века: материалы междунаро. науч. конференции (18 мая 2001 г., г. Санкт-Петербург). – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 52, 53.
4. Апресян Р.Г. Дилеммы благотворительности // ОНС: Общественные науки и современность. – 1997. – № 6. – С.56-57.
5. Ионин Л.П. Социология культуры. – 2-е изд. – М.: Логос, 1998. – 278 с.
6. Лисовский, В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. – 1998. – № 5. – С. 98-104.
7. Магун В.С. Революция притязаний и изменение жизненных стратегий молодежи: 1985 – 1995 гг. – М.: РАН Институт социологии. – 1996. – 146 с.
8. От Я до Мы. Третий сектор на рубеже веков / Алт. краев. обществ. орг. «Поддержка обществ. инициатив»; отв. ред. И.А. Мигунова. – Барнаул: ОАО «Алт. полиграф. комб.», 2001. – 117 с.